

после премьеры

«...МЫ ТОЖЕ ВЕРНУВШИЕСЯ С ТОЙ ВОЙНЫ»

Драматург Валентин Крымко родился в сорок первом. В тяжелые осенние дни первого года войны происходит действие его пьесы «Раненные», поставленной в народном театре драмы ДК «Ростсельмаш». Среди участников спектакля есть люди разного возраста, но уже из тех поколений, которые не воевали. И в зрительном зале большинство — молодые люди — школьники, студенты, рабочие... Разговор современников о прошедшем — это и есть тот зов памяти, который живет в каждом из нас.

События, о которых рассказывает спектакль, происходят не на передовой, и нет здесь батальных сцен. Но здесь тоже гибнут, страдают, борются. Нам, зрителям, предлагают вспомнить о войне, как о каждодневном героизме, как о ежечасном

испытании человека. Поэтому и режиссер Г. Жигунова, и актеры стараются прежде всего рассказать о том, что происходит, что меняется в их героях; за внешними событиями рассмотреть тонкие оттенки взаимоотношений людей.

Драматизм обстоятельств, в которых оказываются герои — молодой военврач Шевелев, фельдшер Варя, санитар и несколько раненых солдат — все, кто отстал от эвакуированного медсанбата и расположился в избе лесника и его дочери, обусловлен временем в его историческом и нравственном значении: осень сорок первого. Атмосферой первых месяцев войны пропитан весь спектакль. Она чувствуется и в напряженном ожидании Дорониным (Ю. Чеботарев) сводок: Одесса еще держится? И в отчаянной смелости молодого

солдата Васи (О. Марасов), поднявшегося во весь рост при бомбежке — «узнать хотел, трус я или нет», потому что «там», на передовой, узнать не успел — первым же снарядом ранило. И в драме неопытного врача Шевелева (И. Драка), который, едва получив диплом терапевта, вынужден в условиях войны стать хирургом и делать любой сложности операции. И в словах умирающего политрука Савельева (В. Черных): «Ничего, обломим немца, недолго теперь. Мне бы только увидеть, как мордой его в снег. Зимой это будет...». И в горьких упреках юной дочери лесника Ани (О. Цимма), что врага так далеко пустили...

Вынужденно оставленные в заболоченном лесу при отступлении, эти люди — медики и раненые — оказываются

отрезанными от своих, без транспорта, медикаментов. Присланный было за ними из ближайшего села шофер (В. Сопельняк) убит немецким бомбардировщиком, и разбита его машина, на которую и надежда вся была! А через несколько часов эту Аликеевку уже заняли немецкие танки... Кольцо окружения все сжимается.

Вот в такой обстановке неотвратимо надвигающейся смертельной опасности действуют и любят, думают и страдают герои спектакля — люди совершенно разные по судьбам, характерам, натурам. Но — они раненые. Пьеса и спектакль имеют такое название не только потому, что герои получили раны в боях. У них души изранены, и одних только бинтов и уколов, чтобы залечить их

раны, маловато. И милосердная Варя горюет над изверившимся в себе после неудачной операции доктором: «Господи, все израненные, всех изуродовала война эта проклятая». Но не только о враче это сказано. И сама она, Варя, с изломанной женской судьбой: «Все мое добро давно спеклось от ненужности. На войне только и расправилось чутко. Одним раненым и хватило его».

Конец спектакля трагический — вот-вот появятся немцы и троих защитников неминуемо ждет гибель. Но даже в готовности к смерти ощущается светлая, героическая суть их подвига.

Глазами сегодняшнего поколения мы с вами острее видим трагизм и величие происшедшего 40 лет назад, словно сами — вернувшиеся с той войны.

Н. ДЕНИСОВА.